

Кое-что подобное мы видимъ и у Rudnick'аго, но въ очень немногочисленныхъ примѣрахъ. Такіе случаи у Rudnick'аго, какъ serpã 139, b^olì 140, k^ošťà 170 (все формы Prs., гдѣ удареніе на окончанія вообще неизвѣстно), могутъ пониматься только какъ результатъ смѣшенія двухъ близкихъ акустическихъ аффектовъ. Дѣло на этотъ разъ касается не только ā. — Въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей книги Rudnicki, ополчаясь противъ Logenz'a, настаиваетъ на побочномъ удареніи въ такихъ случаяхъ, какъ křēscejān || křēscejān, mēščān || mēščān, v^ođkān || v^ođkān, Mārcīn || Mārcīn. Не похоже ли это ни «второе въ словѣ» удареніе Bronisch'a?

Сказаннаго достаточно, чтобы утверждать: динамическое удареніе въ сѣверно-кашубской рѣчи таково, что акустически съ нимъ сближается долгота слога. А акустическое въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ закрѣпляться и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Такимъ образомъ, въ сѣверно-кашубской рѣчи есть и была чрезвычайно благоприятная почва для того, что называется перетяженіемъ ударенія.

§ 72. На указанной въ предшествующемъ § особенности сѣверно-кашубскаго ударенія можно построить одинъ вопросъ:

Не является ли сѣверно-кашубское удареніе на последнемъ слогѣ слова, если онъ долгъ или закрытъ, и если ему предшествуетъ одинъ краткій слогъ, результатомъ перетяженія ударенія долгимъ или закрытымъ слогомъ съ предшествующаго краткаго? Въ графическихъ символахъ: $\cup \gtrless \cup \approx ?$

Этотъ вопросъ вызываетъ другой:

Не восходитъ ли извѣстный намъ первоначальный единый строгій фонетическій законъ къ такому еще болѣе первоначальному закону:

Если послѣдній слогъ слова былъ долгій или закрытый, удареніе падало на предпослѣдній слогъ слова. Если послѣдній слогъ слова былъ краткій открытый, удареніе падало на третій отъ конца слогъ слова (или, за недостаткомъ такового, на первый) — ?

Пока это только вопросъ, но въ другой работѣ, которая посвящена полабской системѣ ударенія, этотъ вопросъ получить отвѣтъ.